

Ши Мэйхуэй задумалась на мгновение:

— Мне только что сообщили, что я могу увидеть Мэйсинь, и я сразу же пришла. Время было примерно... около семи утра?

Исследователь:

— Вы прибыли в лабораторию в семь часов десять минут утра, к семи тридцати переоделись в защитный костюм и прошли дезинфекцию. В семь тридцать две минуты и сорок восемь секунд вы официально сели здесь и через переговорное устройство произнесли: «Мэйсинь». В этот момент показатели организма образца — то есть Мэйсинь — начали резко падать.

Он указал на определённый участок данных на экране.

Цзян Сюйянь взглянул на данные изменений организма Ши Мэйсинь за семь утра. Действительно, там была заметная тенденция к снижению. Он вспомнил, что в жилом здании Старого района, до того как Фан Цин забрал Ши Мэйхуэй, состояние Ши Мэйсинь оставалось относительно стабильным.

Он снова посмотрел на Ши Мэйхуэй и приказал исследователю передать ему данные в реальном времени. Получив их, он обратился к Ши Мэйхуэй:

— Поговори с ней.

Ши Мэйхуэй нажала кнопку включения переговорного устройства и заговорила с Ши Мэйсинь тихим голосом.

Цзян Сюйянь наблюдал за изменениями данных на экране, и уголки его губ слегка приподнялись.

Интересно.

Помимо того что сердце Ши Мэйсинь не билось, все остальные показатели медленно росли, но когда Ши Мэйхуэй говорила, её мозговые волны вдруг стабилизировались.

Однако это было слишком поверхностно, и времени было слишком мало, чтобы делать какие-либо выводы. Он указал исследователям на этот момент, велел им уделить этому особое внимание и, повернувшись, собрался уходить, намереваясь навестить Ли Бай.

Ши Мэйхуэй с удивлением спросила:

— Господин Цзян, вы уже уходите?

Но, говоря это, она случайно забыла отпустить кнопку переговорного устройства, и её голос передался в комнату Ши Мэйсинь.

Несмотря на то что говорил всё тот же человек, тело Ши Мэйсинь вдруг дёрнулось! Поскольку она была мутировавшим зомби, мониторинг в комнате был крайне чувствительным и строгим. Все крупные приборы были вынесены наружу, а на механических наручниках, сковывающих её, были установлены датчики давления и сигнализация.

Она дёрнулась — и все приборы снаружи зазвучали, их пронзительные сигналы заставили всех присутствующих вздрогнуть.

Ши Мэйхуэй тоже сильно испугалась, инстинктивно отпустила кнопку, и её голос больше не передавался в комнату. Но Ши Мэйсинь всё ещё казалась взволнованной. Она открыла рот и зарычала, её тело извивалось и вырывалось из механических наручников!

Исследователи изменились в лице, немедленно приглушили свет в комнате до минимума и увеличили мощность шумоподавителя, снизив все звуки до самого тихого уровня.

Спустя некоторое время, без источника раздражения, Ши Мэйсинь снова успокоилась. Сигнализация снаружи постепенно стихла, а данные приборов вернулись к норме.

Цзян Сюйянь, наблюдая за этим, вдруг повернулся к данным мониторинга. Вглядываясь, он заметил, что амплитуда мозговых волн Ши Мэйсинь была... странной? То поднималась, то опускалась, то возбуждалась, то успокаивалась. На первый взгляд, казалось, что в этом можно разглядеть... борьбу?

Он указал исследователю на график мозговых волн. Исследователь взглянул и тут же показал другой график данных. Там многие физиологические показатели Ши Мэйсинь тоже... то поднимались, то опускались?

— Почему?

Он не понял.

Исследователь тоже не понял, взглянул на Ши Мэйхуэй, затем на Цзян Сюйяня и покачал головой. Но вскоре он вспомнил, что Ши Мэйхуэй только что назвала его «господин Цзян»?

Но Ши Мэйхуэй была родной сестрой Ши Мэйсинь, а Цзян Сюйянь... Он вдруг спросил Цзян Сюйяня:

— У вас с этой девушкой какие-то отношения?

Цзян Сюйянь: «?»

Исследователь указал на Ши Мэйхуэй:

— Она её родная сестра, поэтому можно понять, что при наличии остатков сознания она может реагировать на неё. Но вы, господин Цзян...

Он снова посмотрел на других исследователей:

— Мы раньше пытались с ней общаться, но у неё не было такой реакции.

Цзян Сюйянь: «...?»

Какое это имеет ко мне отношение?

Пока он размышлял, Фан Цин, который всё это время смотрел на графики данных, вдруг произнёс:

— ...Она, кажется, хочет что-то сказать?

Его слова сразу же привлекли внимание всех присутствующих. Он почувствовал себя неловко, но, увидев взгляд Цзян Сюйяня, который разрешал ему говорить, немного успокоился и снова посмотрел на Ши Мэйсинь в комнате:

— Кажется, она хочет что-то сказать...

— Кажется?

Цзян Сюйянь заметил, что в последние дни это слово стало появляться довольно часто.

Фан Цин кивнул:

— Да. Знаешь, это странное... предчувствие.

Цзян Сюйянь последовал за взглядом Фан Цина и тоже посмотрел на Ши Мэйсинь. В его голове вдруг возникла странная мысль.

— Как то предчувствие, которое у тебя было, когда ты нашёл их в тот день?

Он чувствовал, что интуиция этого парня была довольно загадочной.

Фан Цин снова кивнул:

— Да.

Точно такое же чувство.

Ши Мэйхуэй вдруг заинтересовалась и обернулась к ним:

— Кстати, как вы нашли нас в тот день?

Они ведь спрятались в здании, в этом малонаселённом месте, не оставив никаких следов. Как они их нашли?

Она специально выбрала это место, чтобы спрятаться, думая, что если они исчезнут, господин Цзян, будучи добрым человеком, обязательно отправит людей на их поиски. Но она не хотела их обременять и не хотела, чтобы они забрали её сестру, поэтому выбрала очень укромное место, спряталась в заброшенном здании и плотно закрыла дверь.

Она думала, что даже если что-то случится, лучше уж им обеим превратиться в зомби в пустом здании, чем выбежать наружу. Но, к её удивлению, в мгновение ока господин Цзян и Фан Цин нашли их.

— Как вы узнали, что мы в здании? — она была совершенно озадачена.

Фан Цин:

— Я услышал, как ты плакала.

— ...Плакала?

Фан Цин кивнул:

— Да. Теперь, когда я об этом думаю, это была ты, верно? Хотя звук был очень тихим, я услышал его внизу. Если бы не это, мы бы никогда не узнали, что вы внутри. Ты слишком хорошо спряталась...

Он говорил тихим голосом, к концу его речь становилась всё быстрее, с оттенком упрёка за её

чрезмерную импульсивность. Но он не заметил, как лицо Ши Мэйхуэй становилось всё страннее.

Когда он закончил, она, прежде румяная, побледнела. На вопрос она, дрожа, ответила Фан Цину:

— Но в тот день...

— Во всём здании...

— Никто не плакал...

Утром забыл провести розыгрыш, сейчас исправляю. Условие для участия в розыгрыше — всего 50 % подписок. Судя по обновлениям автора за последние дни, если вы, милые читатели, подписаны на обычные новые главы и просмотрели обратные VIP-главы, этого достаточно для участия в розыгрыше, не нужно возвращаться и подписываться заново.

Также анонсирую предварительный сбор: «После того как я выкопал гроб, я стал популярным в шоу-бизнесе».

Восемнадцатилетний артист Чу Цзин стал жертвой интриг старших коллег, был вынужден уволиться и в сердцах вернулся в родную деревню отдохнуть.

В итоге, выйдя с соседом копать батат, он неожиданно выкопал старый, дорогой и роскошный гроб, и этот гроб, чёрт возьми, последовал за ним домой...

Сначала Чу Цзин каждую ночь, дрожа от страха, обнимал подушку и смотрел на гроб, который неизменно появлялся в его комнате: «Братец... братец... умоляю... не трогай меня!»

Позже, привыкнув к навязчивому гробу, Чу Цзин: «Чёрт, сегодня какой-то подлый тип из съёмочной группы приставал ко мне!»

Гроб: «Хм?»

И закрыл того подлеца на три дня и три ночи.

Чу Цзин: «Чёрт, какой-то молодой актёр зашёл к режиссёру, и моя роль стала его!»

Гроб: «Хе».

И закрыл молодого актёра и режиссёра вместе на три дня и три ночи.

Чу Цзин: «Чёрт, один тип сказал мне, чтобы я, если смогу, прошёл по интернету и избил его!»

Гроб: «Хорошо».

Прошёл по интернету и избил.

Чу Цзин: «Чёрт, кто-то высмеивает меня, что я непопулярен, потому что у меня нет связей наверху!»

Гроб: «Подожди».

С тех пор в шоу-бизнесе появилась суперзвезда и загадочный актёр с невероятной внешностью,

и он привёл с собой белокожего и миловидного молодого артиста. Куда бы актёр ни шёл, он брал с собой этого артиста, возвращая его и делая популярным во всём шоу-бизнесе.

Кто-то сказал: «Наверняка этот артист — лиса-оборотень, который прицепился к нашему актёру».

Пока однажды Чу Цзин не забыл выключить прямой эфир, и все увидели, как этот холодный и высокомерный, как бог, великий актёр, обхватив руками и ногами молодого артиста, собиравшегося на съёмки, хриплым и обиженным голосом говорил: «Нельзя, нет, невозможно. На этот раз ты тоже должен взять меня с собой!»

Чу Цзин, у которого от шума раскалывалась голова, и фанаты актёра: «...»

[Герой, кажущийся культурным, но на самом деле невероятно вспыльчивый, и главный герой, с холодной внешностью, но на самом деле навязчивый и приставучий]

[Истинная сущность главного героя — действительно гроб, гроб, ставший духом]

[Очень вольный вымысел]

[Можно рассматривать как тему «муж-призрак»... хм]

<http://bllate.org/book/16348/1477306>